

Пустынник и медведь

Жан де Лафонтен

Хотя услуга нам при нужде дорога,
Но за нее не всяк умеет взяться:
Не дай Бог с дураком связаться!
Услужливый дурак опаснее врага.

Жил некто человек безродный, одинокий,
Вдали от города, в глуши.
Про жизнь пустынную, как сладко ни пиши,
А в одиночестве способен жить не всякий:
Утешно нам и грусть, и радость разделить.

Мне скажут: «А лужок, а темная дуброва,
Пригорки, ручейки и мурава шелкова?»
«Прекрасны, что и говорить!
А все прискучится, как не с кем молвить слова».
Так и Пустыннику тому
Соскучилось быть вечно одному.
Идет он в лес толкнуться у соседей,
Чтоб с кем-нибудь знакомство свести.
В лесу кого набрести,
Кроме волков или медведей?
И точно, встретился с большим Медведем он,
Но делать нечего — снимает шляпу,
И милому соседушке поклон.
Сосед ему протягивает лапу,
И, слово за слово, знакомятся они.
Потом дружатся,
Потом не могут уж расстаться
И целые проводят вместе дни.
О чем у них и что бывало разговору,
Иль присказок, иль шуточек каких,
И как беседа шла у них,
Я по сию не знаю пору:
Пустынник был неговорлив,
Мишук с природы молчалив:

Так из избы не вынесено сору.
Но как бы ни было, Пустынник очень рад,
Что дал ему Бог в друге клад.
Везде за Мишей он, без Мишеньки тошнится
И Мишенькой не может нахвалиться.

Однажды вздумалось друзьям
В день жаркий побродить по рощам, по лугам,
И по долам, и по горам;
А так как человек медведя послабее,
То и Пустынник наш скорее,
Чем Мишенька, устал
И отставать от друга стал.
То видя, говорит, как путный, Мишка другу:
«Приляг-ка, брат, и отдохни,
Да коли хочешь, так сосни;
А я постерегу тебя здесь у досугу».
Пустынник был сговорчив: лег, зевнул
Да тотчас и заснул.
А Мишка на часах — да он и не без дела:
У друга на нос муха села.
Он друга обмахнул,
Взглянул,
А муха на щеке; согнал, а муха снова
У друга на носу,
И неотвязчивей час от часу.
Вот Мишенька, не говоря ни слова,
Увесистый булыжник в лапы сгреб,
Присел на корточки, не переводит духу,
Сам думает: «Молчи-ка, уж я тебя, воструху!» —
И, у друга на лбу подкарауля муху,
Что силы есть — хватить друга камнем в лоб!
Удар так ловок был, что череп врознь раздался,
И Мишин друг лежать надолго там остался!